

Пути репрезентации флористического кода культуры в ономастиконе Брестчины

И. Л. Ильичева

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь
ilicheva@list.ru

Аннотация. Статья содержит результаты исследования путей репрезентации флористического кода в ономастическом пространстве Брестского региона. Установлено, что флористический код культуры эксплицируется при помощи четырех тематических групп: растительно-ориентирующих гидронимов, годонимов, эргонимов, прагматонимов, ивентонимов. Региональные ономастические единицы, образованные от наименований растительного мира, составляют заметную часть ономастикона Брестчины и представляют собой определенным образом организованную систему. Топоосновы анализируемых ономастических единиц отражают объемную экстралингвистическую информацию, которая напрямую связана с культурой жителей Брестского региона.

Ключевые слова: ономастикон, гидроним, годоним, эргоним, прагматоним, ивентоним, код культуры, флористический код

Для цитирования: Ильичева И. Л. Пути репрезентации флористического кода культуры в ономастиконе Брестчины // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1 (882). С. 39–45.

Original article

Ways of Representation of the Floral Code of Culture in the Onomastikon of the Brest Region

Inna L. Ilyicheva

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
ilicheva@list.ru

Abstract. The article contains the results of a study of the ways of representing the floristic code in the onomastic space of the Brest region. The study found that the floristic culture code is explicated with the help of four thematic groups: "plant-orienting" hydronyms, hodonyms, ergonyms, pragmatonyms, eventonyms. It has been established that regional onomastic units formed from the names of the plant world constitute a significant part of the onomastikon of the Brest region and represent a certain organized system. The topographic bases of the analyzed onomastic units reflect voluminous extralinguistic information, which is directly related to the culture of the inhabitants of the Brest region.

Keywords: onomastikon, hydronym, godonym, ergonym, pragmatonym, eventonym, culture code, floristic code

For citation: Ilyicheva, I. L. (2024). Ways of representation of the floral code of culture in the onomastikon of the Brest region. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(882), 39–45.

ВВЕДЕНИЕ

Знакомство человека с окружающим миром начинается со знакомства с местностью, природными географическими объектами – озерами, реками, горами, равнинами, морями, материками, островами, пустынями и др. По словам Е. Л. Березович, первичное восприятие человеком географического пространства «представляется наивным сознанием как серия концентрических кругов, расходящихся из центра, в котором находится наблюдатель» [Березович, 2002, с. 60].

Действительно, познавая объекты окружающей действительности человек, идентифицирует их визуально – по размеру, форме, строению, позиции, по отношению к другим объектам, цвету, запаху, вкусу и т. д., номинирует и «использует для фиксации ориентационных отношений» [там же]. Иными словами, первый контакт человека с окружающим миром осуществляется спонтанно, на поверхностном уровне, «в различных актах мироощущения, мирочувствия, мирозерцания, мировосприятия, мировидения, миропонимания, миропредставления, мирооценки» [Серебренников, 1988, с. 20] посредством зрительного, слухового, обонятельного и вкусового восприятия. В дальнейшем по мере расширения топографического горизонта и осмыслении полученной информации в сознании носителей определенной лингвокультуры формируются «глубинные», культурно-маркированные образы и смыслы.

Обозначение предметов реальной действительности словесными знаками происходит в коммуникативном пространстве социума постоянно и непрерывно, и в результате формируется особый коммуникативный сегмент – ономастический континуум, в котором все элементы тесно связаны между собой и упорядочены в единое, структурное целое с ядерной и периферийной зонами.

Значимость всех разрядов ономастической лексики, очевидна, поскольку «в языке всё направлено на осуществление общения – неперемного условия взаимодействия людей. Онимы же – это и условие, и средство коммуникации» [Мезенко, 2011]. Обозначая предметы окружающей действительности и вербально маркируя практически все сферы речевого взаимодействия людей (работа, образование, отдых и развлечения, здоровье, торговля, сфера общественного питания, транспорт и др.), ономастические единицы несут функциональную нагрузку и определенным образом моделируют коммуникативное пространство человека.

Онимы в коммуникативном пространстве Брестского региона представлены практически всеми известными разрядами (антропонимы, топонимы,

урбанонимы, эргонимы, прагматонимы, ивентонимы и др.), однако топонимическая и эргонимическая лексика, на наш взгляд, играет главную роль.

Топонимы как элементы ядерной зоны своеобразны по значению и употреблению, характеризуются набором достаточно четких признаков, главным из которых является константность. Топонимические единицы выполняют функцию знака-ориентира на местности, а «опыт фиксации локальных особенностей ландшафта, запечатленный в знаках-онимах, составляет существенную часть человеческой культуры, знания, его организации и способов представления» [Копач, 2003, с. 51]. В регионе любой страны «топонимы выполняют адресно-указательную функцию» [Легенкина, 2010, с. 3] и являются своеобразными памятниками культуры, не менее значимыми, чем памятники материальной культуры.

В исследованиях А. М. Мезенко (2011), И. А. Королёвой (2015, 2020), О. Б. Переход (2019), Н. В. Семеновской (2021) – наблюдается качественно новый научный подход к трактовке ономастических единиц с позиций лингвокультурологии. Всё чаще ономастическое пространство многими авторами прочитывается как своеобразный «лингвокультурный текст» [Мезенко, 2011], «пласт продукт народной культуры, видения народом окружающего ландшафта» [Керт, 2009, с. 25], «зеркало национальной культуры» [Рабданова, 2012, с. 20], изучение которого позволяет «выявить особенности ментальной сферы представителей конкретного этноса в именах собственных, исследовать и описать базовый культурный пласт, являющийся неотъемлемой частью структуры любого “говорящего” человека» [Мезенко, 2011, с. 124].

В этой связи ученые выделяют от 4 до 15 кодов культуры (см. работы А. М. Мезенко, Т. В. Васильевой, М. Л. Дорофеенко, Е. В. Ладоновой, Н. А. Ярошенко, А. С. Самигуллиной, И. А. Королевой, Ю. В. Дуловой и др.); важное место в научной литературе отводится флористическому (растительному, вегетативному, фитонимическому, фитоморфному) коду культуры.

Как отмечает И. И. Киреева, «культурные коды формируют определенные фрагменты картины мира, которые объединяют представления человека о наделенных культурными смыслами реалиях, относящихся к одному типу феноменов» [Киреева, 2008, с. 3]. В национальном пространстве кодам культуры отводится приоритетное положение, они выступают структурообразующими элементами пространства. Сама культура при этом выступает как совокупность различных кодов. В. В. Красных описывает код культуры как «сетку, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Коды

культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и кодируют» [Красных, 2003, с. 298].

Флористический код культуры фиксирует представления лингвокультурного социума о различных объектах растительного мира. Цель данной статьи – выявление способов репрезентации флористического кода культуры в ономастиконе Брестчины.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили названия, соотносимые с названиями растительного мира, полученные методом сплошной выборки из документов государственного водного кадастра Республики Беларусь (реестр водных объектов Брестской области за 2020 г.); списков-указателей улиц городов Брестской области; сайтов предприятий и организаций; информационной справки УК Брестского областного краеведческого музея (сектор «Природа и экология») «Реки, каналы и озера Брестской области. Названия в легендах и мифах» за 2020 год; «Краткий топонимический словарь Белоруссии» В. А. Жучкевича; интернет-ресурсов (туристические порталы¹).

Анализ и статистическая обработка материала проводились с использованием преимущественно дескриптивного метода, реализованного в таких приемах, как изучение, обобщение и интерпретация. Общее количество проанализированных ономастических единиц составляет 390 единиц (66 гидронимов, 155 годонимов, 80 эргонимов, 78 прагматонимов, 12 ивентонимов).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Флористический код культуры является одним из доминантных и «соотносится с архетипическими представлениями русской культуры, в нем фиксируются наивные представления о мироздании. Он связан с живыми существами, населяющими окружающий мир, отражает представления человека о мире растений» [Власова, 2015, с. 27].

Значительная часть территории Брестской области представлена зонами смешанных (хвойно-широколиственных) и широколиственных лесов. На ней произрастают сосна, ель, береза, осина, тополь и другие деревья и кустарники. Леса Брестчины богаты черникой, земляникой, малиной, брусникой, а также различными грибами. Единицы ономастического пространства Брестчины ярко и точно отражают природные особенности местности.

¹<https://www.holiday.by/>, <https://www.belarustourism.by/>

В нашем материале, охватывающем примерно 4 тыс. различных ономастических номинаций Брестчины, флористический код достаточно продуктивен – примерно в 1/10 названий. В ономастиконе Брестчины данный код объективируется посредством пяти тематических групп: растительно-ориентирующих гидронимов, годонимов, эргонимов, прагматонимов, ивентонимов.

Первую группу образуют 70 номинаций водных объектов, соотносимых с названиями объектов растительного мира, произрастающих на территории Брестского региона. Это различные виды деревьев и кустарников (34 единицы): оз. *Дубовское, Дубок, Дубойское, Дубищ, Ореховка, Ореховня, Вязок*; р. *Сосновица, Вишня, Березовец, Осса* (название происходит от устаревшего наименования древесной породы – осины), *Кудерка*; руч. *Калиновец, Калиновый*; род. *Дубовка 1, Дубовка 2, Дуброво, Дубое 1, Дубое 2*; пр. *Деревянное, Берёзовский, Дубой*; кан. *Кудерка* (кустарники вдоль проселочной дороги или у маленького пруда) [Жучкевич, 1974, с. 187].

В ходе анализа установлено, что достаточно большое количество гидронимов (12 единиц) соотносится с лексемами *дуб* (оз. *Дубовское, Дубок, Дубойское, Дубище*; род. *Дубовка 1, Дубовка 2, Дубое 1, Дубое 2*; пр. *Дубой*; кан. *Дубовский, Дубойский*; гидроузл. «*Дубой*») и *береза* (6 единиц) (руч. *Березка, Березовка*; кан. *Березовка*; род. *Берёзовка*; пр. *Березовский*; вохр. *Березовское*). Популярность наименований, соотносимых с названиями двух деревьев, обуславливается как географическими и климатическими условиями, так и мифологическими представлениями жителей региона. В славянском дендрарии дуб занимает особое почитаемое место, «именно к дубу относили славяне предания о “Мировом дереве”», хотя поклонялись и деревьям других пород: березе, липе и т. д. – а также целым священным рощам» [Щербаков, 2013, с. 17].

Гидронимы, соотносимые с наименованиями плодов определенных деревьев, составляют небольшую группу; в материале зафиксировано только четыре наименования: оз. *Ореховское*, оз. *Ореховня*, р. *Вишня*, р. *Вишенка*.

Достаточно частотными являются и гидронимические единицы, соотносимые с названиями лесных массивов (11): пр. *Дуброво, Мокрая Дубрава, Верхолесский, Верхлес, Южное Заельовье*; оз. *Боровое, Залесское*; кан. *Бор-Дубенецкий, Залесский бор*; род. *Лесок, Избийский бор* или их частей (14): род. *Залельное, Теребежов* (вырубленные леса), *Чернаки* (заросли лиственных деревьев ольхи и ивы); кан. *Теребовичский* (вырубленные леса), *Лядо; Лядское озеро* (участок леса, приготовленный под пашню или луг); пр. *Лядовичи, Кокорица 1, Кокорица 2, Кокорица 3,*

Кокорица 4, Кокорица 5 (корчевье, коряги) [Жучкевич, 1974]; р. *Лесная, Лесная Левая*.

В нашем материале отмечено небольшое количество наименований (11 единиц), маркирующих типы растительности, произрастающей на берегах водоемов (*рогоз, камыш, мох* и др.). На белорусских болотах, где всегда очень влажно и недостаточно кислорода, растут влаголюбивые растения: *рогоз, камыш, сфагнум* (торфяной мох), *росянка: оз. Мишчэ, пр. Рясна, р. Мишанка, род. Рогозница 2* (от растения *рогоз*), *род. Подлозняны* (от растения *лоза*), *оз. Мох, род. Рогозница 1, р. Тростяница* (от растения *тростник*), *р. Замшанка, кан. Тростяницкий, кан. Крушин, пр. Задвезя* (от растения *клевер*).

Вторую группу формируют 155 «растительно ориентирующих» годонимов. Типовая семантика данной группы наименований – преимущественно названия:

- 1) деревьев хвойных и лиственных пород (102 единицы): ул. *Берёзовая, Хвойная, Лесная, Ольховая, Сосновая, Каштановая, Еловая, Лавровая, Рябиновая, Тополевая, Ясеновая, Кедровая, Вербная, Черемуховая, Пихтовая, Можжевельная, Кленовая, Камышовая, Грушевая, Калиновая*; пер. *Кленовый, Берёзовый, Вишневый, Яблоневый, Липовый, Сиреневый, Берёзовый, Гаевый, Грушевый, Дубравинский 1-й, Каштановый 1-й, Кипарисовый, Кленовый 1-й, Садовый, Стародубовский 1-й, Вербный 2-й, Рябиновый*;
- 2) цветочных растений (39 единиц): ул. *Барвяная, Шафрановая, Васильковая*; пер. *Цветочный, Васильковый, Ландышевый, Ромашковый, Роз*;
- 3) фруктов и ягод (14 единиц): пер. *Фруктовый, Виноградный*; ул. *Брусничная, Клубничная, Земляничная, Ягодная, Суничная, Виноградная*.

Наибольшее количество годонимов сформировано на базе лексем *вишня, каштан, береза, рябина, сосна, клен, василек* (16, 10, 8, 8, 7, 6, 5 единиц соответственно).

Третья группа объединяет эргонимы и прагматонимы, соотносительные с названиями единиц растительного мира. Особенностью представленной группы является не только высокий количественный показатель (158 единиц), но и семантическая насыщенность и разнообразие форм презентации.

Вербализация флористического кода в эргонимии и прагматонимии значительно представлена в названиях агроусадоб, кафе и ресторанов Брестчины, хлебобулочной продукции торговой марки ОАО «Берестейской пекарь» (г. Брест), текстильной продукции торговой марки «Блакiт» ОАО «БПХО» (г. Барановичи).

Анализ показывает, что номинации по денотативному признаку соотносятся с разными объектами флористического мира:

- 1) цветы: кафе *«Рамонак», «Пралеска», «Лилия»*; усадьба *«Медуница»*; грудинка *«Барвинок»*; комплект постельного белья *«Одуванчик», «Цветочный блюз»*; кухонное полотенце *«Сирень», «Пион»*; скатерть *«Лаванда»*; водка *«Verba»*; сыр *«Чайная роза»*, булочка *«Василёк»*;
- 2) деревья: кафе *«Ива»*, ресторан *«Ивушка»*, усадьба *«Три дуба»*, усадьба *«Калинка»*, усадьба *«Подсолнух»*, усадьба *«Вяз»*;
- 3) овощи, фрукты, ягоды: кафе *«Апельсин», «Бульбянка», «Черничка»*; усадьба *«Ягодная», «Орешек»*; рогалик *«Фундучок»*; комплект постельного белья *«Ежевика», «Черника»*.

В материале зафиксированы названия, мотивирующей основой которых выступают обозначения экзотических растений, не произрастающих на территории Брестской области: ресторан *«Крокус»*, кафе *«Эдельвейс»*, пончик *«Кокосик»*, агроусадьба *«Каталая»*, комплект постельного белья *«Авокадо», «Ветка сакуры»*.

Особенностью реализации флористического кода культуры в эргонимах является наличие флористических образов: усадьбы *«Сосновый рай», «Мечта в Беловежской пуще», «Беловежский кут», «Дубое над Пиной», «Дубравский рай», «Лесная мечта», «Лесная сказка в Беловежской пуще», «Мечта в Беловежской пуще», «Пущанский дворик», «Пущанский уголок», «Пущанский хуторок», «Цветочный рай»*. Номинации такого типа можно отнести к прагматическим ассоциативным.

Как справедливо отмечает О. Б. Переход, достаточно часто искусственные номинации вербализуют культуремы, «образы-символы и связанные с ними стереотипные представления, характерные для той или иной национальной лингвокультуры» [Переход, 2019, с. 82].

Как и образ воды, образы определенных цветов и ягод для многих лингвокультур амбивалентны. Для японцев цветение вишни (сакуры) – это метафора жизни, в сербской лингвокультуре образ кизила предстает как «обрядовый атрибут, локус совершения ритуалов и фольклорный образ <...> символ здоровья и долголетия» [Агапкина, 2019, с. 264]. Во французской лингвокультуре роза воспринимается как символ радости, для армянской и ряда других восточных культур образ граната понимается как символ жизни, плодородия, процветания.

Культуроносными в сознании не только жителей Брестской области, но и всех белорусов являются образы василька, вереска, калины:

постельное белье «*Васильки*», булочка «*Василёк*», ткань полотенчатая «*Василёк*», шале «*Василёк*», усадьба «*Васильки*» (Кобринский р-н), агроусадьба «*Василёк*» (д. Костюки), студия красоты «*Veresk beauty*», кафе «*Вереск*», ресторан «*Вереск*», усадьба «*Верес*», магазин «*Калина*».

Этот же код активно представлен в прагматонимах Брестчины – наименованиях продуктов питания, напитков: сыры «*Беловежский трюфель*», «*Беловежский пармезан молодой*», «*Беловежский экстра*»; пиво «*Беловежское*»; мороженое «*Беловежское*», безалкогольные напитки «*Колокольчик*», «*Аромат черешни*», «*Аромат клубники*», «*Малиновый аромат*», «*Фруктовый бриз*», хлеб «*Беловежский*», мягкий творог «*Бязозка*», торт (из мороженого) «*Ореховая сказка*», вина «*Лесной этюд*», «*Лесное танго*», «*Вишневое. Шалунья*», «*Арония*», «*Белый налив*», «*Зимний шафран*» (зимний шафран – сорт яблок), «*Золотой ренет*», «*Клубничная мозаика*», «*Мадерное. Клубничный бриз*», «*Полесский сувенир. Клубничный бриз*». Данную группу отличает экстралингвистическими средствами, необходимыми для репрезентации. Так, на этикетках товаров и логотипах многих коммерческих предприятий в передаче общего смысла задействованы знаки разной модальности, образующие семиотические осложненные тексты. Ярким примером может служить логотип ОАО «Брестское пиво», который представляет собой щит с возвышающейся над ним короной. В графической части логотипа есть три визуальных образа: знак-символ «хмель» на синем поле, обозначающий одну из составляющих классического рецепта пива, заглавная буква «Б» («Брестское») на красном поле, указывающая на прямое отношение пивоварни к Бресту и Брестской области, и знак-символ «стрела», совмещенный с образом ячменного колоса.

В некоторых случаях визуальные элементы растений (листья, колосья, деревья) могут быть «вмонтированы» в вербальный компонент или, коррелируя с различными частями вербального компонента (ОАО «*Беловежские сыры*», «*Берестейский пекарь*», ОАО «*Прибужская нива*», ТМ «*Бязозка*», ТМ «*Щедрые Пружаны*»), нести дополнительную смысловую нагрузку.

Помимо простых названий, в эргонимическом пространстве широко представлены сложные наименования, образованные в результате графической трансформации посредством шрифтовой, цветовой, пространственной или пунктуационной актуализации определенного элемента. Активизация выделенной части слова, способствует формированию дополнительного смысла. Приведем ряд примеров: база отдыха «*ForRest*», ржаной хлеб «*HeBIO*», творог «*101 зерно+сливки*».

К *четвертой группе* относятся ивентонимы – названия массовых мероприятий и специальных событий: фестивалей, конкурсов, ярмарок, выставок, проектов, презентаций и т. п. Несмотря на то, что данные ономастические единицы относятся к периферии поля, они «выполняют функцию индивидуализации события как конкретного объекта номинации, позиционируя услугу целевой аудитории. Их отличает прагматическая направленность» [Романова, 2020, с. 224].

Постоянный поиск новых форм выражения культурных событий и их тематики значительно расширяет диапазон событийного маркетинга Брестского региона. Каждый год в коммуникативном пространстве с целью привлечения внимания и воздействия на целевую аудиторию появляются необычные массовые мероприятия: конкурс ландшафтного искусства «*Город-сад*», гастрономический конкурс «*Лепшая журавлиная трава*», конкурс «*Лучший костюм Болотного царства*», Праздник варенья в «*Беловежской пуще*».

На Брестчине фестиваль возведен в статус средства культурной политики: *международный фестиваль «Адвечная ягада журавіна», фестиваль-конкурс традиционной культуры «Золото полей*» (д. Дивин), *региональный праздник «Лунінецкія клубніцы»* (аг. Дворец), *открытый фестиваль традиционных ремесел «Дрэва жыцця»* (г. Барановичи), *экофестиваль «Споровские сенокосы-2022»* (аг. Спорово), *региональный «Фестиваль клюквы»* (д. Ольманы), *фестиваль-ярмарка «Свята бульбы»* (г. Барановичи). Суггестивные компоненты, экспрессивность и стилистическая окраска, заложенные в ономастических единицах, позволяют им реализовывать определенную концепцию продвигаемого события и эффективно осуществлять рекламную функцию.

Мы разделяем мнение В. А. Масловой и М. В. Пименовой о том, что «важную роль в общественной коммуникации играют также *вегетативные символы* (ср. канадский клен и ливанский кедр, которые даже изображены на государственных флагах)» [Маслова, Пименова, 2016, с. 95].

Растительный код находит отражение и в геральдике ряда населенных пунктов Брестской области: серебряная *двойная лилия* с золотым кольцом (г. Ивацевичи), *клубника* (д. Дворец), серебряный аист в клюве с *золотой дубовой ветвью с желудями* (г. Столин), *два дубовых листа с тремя желудями* (г. Дрогичин). Самый богатый на изображения флоры и фауны Лунинецкий район поскольку практически на каждом гербе населенных пунктов района (д. Богдановка, д. Большие Чучевичи, д. Бостынь, д. Вулька 2, д. Дворец, д. Дятловичи, д. Кожан-Городок, д. Лахва, д. Редигерово, д. Синкевичи, г. Лунинец) есть

лилиеобразный цветок – *лобелия Дортмана*, которая растет на Белом озере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Флористический код культуры иллюстрирует специфику восприятия жителями региона окружающей действительности. Данный код культуры объективируется в ономастическом пространстве Брестского региона при помощи четырех

тематических групп. Ономастические единицы разных разрядов не только отражают основные особенности флоры, но воплощают коллективный способ восприятия и организации регионального пространства. Изучение фрагмента ономастикона Брестчины в рамках лингвокультурологического подхода позволяет выявить особенности региональных онимов как хранителей и трансляторов значимых для жителей региона культурных смыслов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Березович Е. Л. Географический макромир и микромир в русской народной языковой традиции // *Славяноведение*. 2002. № 6. С. 60–71.
2. Серебренников Б. А. [и др.]. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.
3. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры // *Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Сер. Филология. Соц. коммуникации*. 2011. Т. 24 (63). № 2, ч. 1. С. 124–127.
4. Копач О. И. Названия болот в системе гидронимии: номинативно-ономастический аспект // *Вестник БДУ. Серия IV. Филология, журналистика, педагогика*. № 3. С. 51–56.
5. Легенкина В. И. Топонимы в межъязыковом пространстве (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2010.
6. Керт Г. М. Саамская топонимная лексика. Электрон. дан. (1 файл: 67,9 МБ). Петрозаводск: [б. и.], 2009.
7. Рабаданова Д. Н. Урбанонимы Махачкалы (историко-культурологический, структурно-семантический и сопоставительный аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2012.
8. Киреева И. И. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода «Флора»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2008.
9. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
10. Власова К. А. Растительный код культуры в наименованиях кондитерских изделий // *Филология и культура*. 2015. № 3 (41). С. 27–31.
11. Жучкевич В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск: Изд-во БГУ, 1974.
12. Шербаков С. А. Растительный мир как природный, историко-культурный и духовный феномен в русской поэзии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2013.
13. Переход О. Б. Вербализация культурных кодов в прагматонимии и эргонимии Брестчины // *Вестн. Брестц. ун-та. Сер. 3, Филология. Педагогика. Психология*. 2019. № 2. С. 79–88.
14. Агапкина Т. А. Деревья в славянской народной традиции М.: Индрик, 2019.
15. Романова Т. П. Ивентоним как рекламно-информационный тип имени собственного // *Вопросы ономастики*. 2020. Т. 17. № 2. С. 220–240.
16. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры. М.: Флинта, 2016.

REFERENCES

1. Berezovich, E. L. (2002). Geograficheskij makromir i mikromir v russkoj narodnojazykovoj tradicii = Geographical macrocosm and microcosm in the Russian folk language tradition. *Slavyanovedenie*, 6, 60–71. (In Russ.)
2. Serebrennikov, B. A. et al. (1988). Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira = The role of the human factor in language: Language and the worldview. Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Mezenko, A. M. (2011). Urbanonimiya kak yazyk kul'tury = Urbanonymy as a cultural language. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ser. Filologiya. Soc. Kommunikacii*, 24(63), 2(1), 124–127. (In Russ.)
4. Kopach, O. I. (2003). Nazvaniya bolot v sisteme gidronimii: nominativno-onomasiologicheskij aspekt = Names of swamps in the system of hydronymy: nominative-onomasiological aspect. *Vestnik BDU. Seriya IV. Filologiya, zhurnalistyka, pedagogika*, 3, 51–56. (In Russ.)
5. Legenkina, V. I. (2010). Toponimy v mezh'yazykovom prostranstve (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) = Toponyms in the interlanguage space (based on the material of English and Russian languages): abstract of PhD in Philology. Kemerovo. (In Russ.)
6. Kert, G. M. (2009). Saamskaya toponimnaya leksika = Saami toponymic vocabulary. Electronic data (1 file: 67,9 Mb). Petrozavodsk: [b. i.].

7. Rabadanova, D. N. (2012). Urbanonimy Mahachkaly (istoriko-kul'turologicheskij, strukturno-semanticheskij i sopostavitel'nyj aspekty) = Urbanonyms of Makhachkala (historical and cultural, structural, semantic and comparative aspects): abstract of PhD in Philology. Makhachkala. (In Russ.)
8. Kireeva, I. I. (2008). Strukturno-semanicheskie i pragmaticheskie karakteristiki anglijskogo lingvokul'turnogo koda «Flora» = Structural, semantic and pragmatic characteristics of the English linguistic and cultural code "Flora": abstract of PhD in Philology. Saratov. (In Russ.)
9. Krasnyh, V. V. (2003). «Svoj» sredi «chuzhij»: mif ili real'nost'? = "One's own" among "strangers": myth or reality? Moscow: Gnozis. (In Russ.)
10. Vlasova, K. A. (2015). The vegetable code of culture in the names of confectionery. *Philology and Culture*, 3(41), 27–31. (In Russ.)
11. Zhuchkevich, V. A. (1974). *Kratkij toponimicheskij slovar' Belorussii* = A short toponymic dictionary of Belarus. Minsk: Publisher BGU. (In Russ.)
12. Sherbakov, S. A. (2013). Rastitel'nyj mir kak prirodnyj, istoriko-kul'turnyj i duhovnyj fenomen v russkoj poezii = The plant world as a natural, historical, cultural and spiritual phenomenon in Russian poetry: abstract of Senior Doctoral thesis in Philology. Moscow. (In Russ.)
13. Perekhod, O. B. (2019). Verbalizacija kul'turnyh kodov v pragmatonimii i ergonimii Brestchiny = Verbalization of cultural codes in pragmatonymy and ergonymy of Brest region. *Vestnik Brest. univversiteta. Ser. 3, Filalogiya. Pedagogika. Psihologiya*, 2, 79–88. (In Russ.)
14. Agapkina, T. A. (2019). *Derev'ya v slavyanskoj narodnoj tradicii* = Trees in the Slavic folk tradition. Moscow: Indrik. (In Russ.)
15. Romanova, T. P. (2020). Inventonim: a specific type of advertising proper name. *Problems of onomastics*, 17(2), 220–240. (In Russ.)
16. Maslova, V. A., Pimenova, M. V. (2016). *Kody lingvokul'tury* = Codes of linguoculture. Moscow: Flinta. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильичева Инна Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент
докторант кафедры речеведения и теории коммуникации
Минского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilyicheva Inna Leonidovna

PhD (Philology), Associate Professor
Postdoctoral Fellow, Department of Speech Studies and Communication Theory
Minsk State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	28.11.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	25.12.2023	approved after reviewing
принята к публикации	10.01.2024	accepted for publication